

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.02)*

УДК 81

М.У. Сулейбанова*Чеченский государственный университет**г. Грозный, Чеченская Республика, Россия*sulejbanova.ru@mail.ru**ГИПОТАКСИС С ВОПРОСИТЕЛЬНО-ОТНОСИТЕЛЬНЫМИ
МЕСТОИМЕНИЯМИ И НАРЕЧИЯМИ В НАХСКИХ ЯЗЫКАХ***[Marzhan U. Suleibanova***Hypotaxis with question-relative pronouns and adverbs in Nakhkh languages]**

Linguists expressed contradictory opinions on hypotaxis in the highland Iberian-Caucasian languages as well as in the Turkic languages. When studying hypotaxis in the Chechen literary language, we proceed from general guidelines on grammar, and in particular, the syntax of A. Chikobava and the point of view presented in the works of D.I. Imayishvili. In the Chechen language, we have that stage of development, which involves overloading the morphology and, accordingly, underloading the syntax. Morphological means are used to convey the meaning of a complex-subordinate sentence of the language in which latter are available, and in the literary language (in the flat dialect of the Chechen language) we also observe the tendency to form subordinate clauses.

Key words: hypotaxis in highland Iberian-Caucasian languages, overload of morphology, underload of syntax, morphological means.

О гипотаксисе в горских иберийско-кавказских языках, так же как и в тюркских языках, языковедами высказаны разноречивые мнения. Точку зрения о наличии гипотаксиса в этих языках (в чеченском литературном языке в частности) высказал профессор Н.Ф. Яковлев. К средствам связи придаточного предложения с главным Н.Ф. Яковлев относит особую форму сказуемого в придаточном предложении, относительные местоимения, союзы и интонацию.

В отношении развития форм подчинения Н.Ф. Яковлев считает, что «чеченский язык занимает промежуточное положение между языками типа кабардинского или абхазского, с одной стороны, и русским и другими европейскими языками – с другой». Исследователь признает наличие в че-

ченском языке не только относительных слов и союзов, но и указательных местоимений в главном. Частицы косвенной речи бохуш / буквально: "говоря"/ аьлла / буквально: "сказав"/ он называет союзами. Почти все чеченские относительные местоимения и союзы, утверждает он, явно недавнего происхождения. Многие из них представляют развитие глагольных форм или падежных форм. Конкретно об относительных местоимениях в чеченском языке Н.Ф. Яковлев говорит: «В самом чеченском языке почти нет относительных местоимений и союзов, происходящих от вопросительных. Зародыш такого развития представляет собою употребление вопросительных местоимений и наречий в различных типах придаточных предложений с обобщенным значением. В них вопросительные местоимения и наречия выступают в фонетически измененном виде – с удвоением согласного и добавлением усилительной частицы "а"» [4].

Другую точку зрения по рассматриваемому вопросу выразил Д.С. Имнайшвили, который считает, что в горских иберийско-кавказских языках (за исключением бацбийского языка и панкисского говора чеченского языка) нет гипотаксиса и что значение сложноподчиненного предложения передается в них при помощи морфологических средств: причастиями, деепричастиями или другими глагольными формами. Таким образом, определились две противоположные точки зрения на вопрос о гипотаксисе в горских иберийско-кавказских языках. Оба лингвиста имеют своих последователей.

Профессор Ю.Д. Дешериев в монографии «Бацбийский язык» изложил свою точку зрения на вопрос о гипотаксисе в горских иберийско-кавказских языках. В ней он объясняет, что путаница по данному вопросу вызвана тем, что некоторые лингвисты «подгоняют сложноподчиненное предложение в кавказских языках под мерку индоевропейских языков, в частности, под мерку сложноподчиненного предложения в русском языке». Выводы Н.Ф. Яковлева о том, что в чеченском языке есть сложноподчиненное предложение, Ю.Д. Дешериев считает основанными на переводе чеченского простого предложения сложноподчиненным на русский язык. Он придерживается мнения, что в чеченском языке, а также и в аварском, «нет никакого придаточного предложения, как нет в них ни особой формы сказуемого придаточного предложения, ни относительных местоимений и союзов». Однако для бацбийского языка он допускает наличие «причастно-деепричастных форм глаголов, служащих ска-

зваемым в таких придаточных причины». По мнению Ю.Д. Дешериева, «условное придаточное предложение выражается при помощи подчиненного аффикса, присоединяемого к форме глагола-сказуемого» [1].

В чеченском языке мы имеем ту стадию развития, которая подразумевает перегрузку морфологии и соответственно недогрузку синтаксиса. Именно морфологические средства используются для передачи значения сложноподчиненного предложения того языка, в котором эти последние имеются, причем в литературном языке (в плоскостном диалекте чеченского языка) мы наблюдаем и тенденцию формирования придаточных предложений. Поэтому основной проблемой данного исследования является выявить и дать морфологическую и синтаксическую характеристику имеющимся в чеченском литературном языке способам выражения значений придаточных предложений и синтаксическим средствам, образующим и присоединяющим к главным те немногочисленные придаточные предложения, которые имеются в чеченском литературном языке.

При глаголе или глагольных формах, выражающих значение "сообщить", "говорить", "рассказывать", "воспринимать", "знать" и т.д. с помощью вопросительно-относительных местоимений и наречий образуются объектные придаточные, присоединяемые этими местоимениями и наречиями: мила – "кто", х1у^н – "что", мел – "сколько", х1унда – "почему", муха – "как", стиенга – "куда", мичара – "откуда", мича бахъанийна – "по какой причине", мичахъа – "где".

Указанные местоимения и наречия, кроме того что они присоединяют придаточные к главным предложениям, выполняют еще одну синтаксическую функцию – они являются членами придаточных предложений. Сказуемые в последних имеют форму изъявительного наклонения.

Например: Схъадийца, х1у^н ду и, х1ай гуьржий^н джима^н к1ант.

Расскажи, о грузинский парень, что это такое – Расскажи, что есть это, о грузинский молодой парень.

Къеначу инарлас х1у^н боху, хъажахъа^н.

Послушай, пожалуйста, что говорит старый генерал.

Хъиехархуочунна ца хаъара уьш х1нда боьлу.

Учитель не знал, почему они смеются.

Дийцахъа, хъан мелла хъуьнара и кедаш.

Расскажи, пожалуйста, кто выпил эти кубки за доблесть.

Хьо стиенга ваханиера, дийцахьа тхуна.

Расскажи, пожалуйста, куда ты ходил.

Как видно из примеров, в чеченском литературном языке мы имеем все необходимые признаки придаточного: и средства синтаксической связи, и форму сказуемого, свойственную простому предложению. Каждое из приведенных придаточных предложений может быть выделено и употреблено самостоятельно как простое предложение, но с вопросительной интонацией.

Например:

Х1уⁿ ду и? – Что есть это?

Къеначу инарлас х1уⁿ боху? – Старый генерал что говорит?

Уьш х1унда боьлу? – Они почему смеются?

В первом сложноподчиненном предложении главным является *схьадайца*, *х1ай гуьржийⁿ джимаⁿ к1ант*.

– Расскажи, о грузинский молодой парень.

Придаточное объектное – *Х1уⁿ ду и* – "Что есть это?" В нем субъект и – "это" имеет форму именительного падежа, так как составное именное сказуемое *х1уⁿ ду* – "что есть" включает в себя непереходный глагол-связку *ду* – "есть". Его классным показателем управляет субъект и грамматическое подлежащее "Это".

Вопросительно-относительное местоимение *х1уⁿ* – "что" является именной частью составного именного сказуемого. Оно одновременно является средством связи придаточного с главным. Сказуемое главного предложения *схьадайца* – "расскажи" требует ближайшего объекта, на вопрос которого и отвечает указанное объектное придаточное предложение.

Когда говорят об относительных местоимениях в чеченском языке или в других горских иберийско-кавказских языках, обычно ссылаются на известное высказывание П.К. Услара: «Местоимений относительных вовсе нет в чеченском языке; во всех случаях, где они встречаются в других языках, в чеченском находим причастия или деепричастия, что придает чеченской конструкции весьма оригинальный характер...» [3, с. 241]. Разумеется, в том широком многообразии, как в языках с развитым гипотаксисом, относительные или относительно-вопросительные местоимения не употребляются в чеченском языке. Однако при известных условиях, описанных нами в начале статьи, они имеют место. Свидетельством тому служат приведенные нами примеры и их синтаксический анализ.

Это подтверждают, кроме того, и тексты, записанные самим Усларом и Шифнером, а также тексты, записанные Т. Эльдархановым.

Вот примеры из этих текстов (приводим их, сохраняя транскрипцию авторов):

Хьаусалаш бериш муха хили^н Зурабах дики^н стаг.

Посмотрите дети как сделался в Зурабе хороший человек,

Суона ца хаа шушинние кхел муха йийриг ю.

Я/мне/не знаю вам /двоим/ суд как сделаю.

Стиглахь сиеда маса^н бу ца хаахь, куорта хадуар бу ас хье^н.

В небе звезд сколько есть не узнаешь/если/голову отрублю я твою.

Такие же сложноподчиненные предложения мы находим и в текстах, записанных в 1900-1901 гг. Т. Эльдархановым:

Схьадийца тхйега, х1у^н ц1е йара цунни^н

Говори нам, какое имя было у него.

Ша мийла ву а дийцина, цунах дагаваьлла и.

Сам кто есть рассказав, с ним посоветовался он.

Чувеачахь, цунна х1у^н да^н деза хьайна хуур хьуана.

В комнату зайдя, ему что сделать следует себе/сам/ узнаешь тебе.

Х1а^н, х1а, хьуана цахеа айхьа мохь мичхьашхула ола.

Нет, нет, тебе/ты/ не знаешь, сам/а/ крик через что говоришь.

Нет никакого сомнения в том, что приведенные примеры в точности совпадают по своей синтаксической структуре с теми, которые мы взяли из художественных произведений современных авторов.

Н.Ф. Яковлев подобные придаточные называет косвенным вопросом и средством синтаксической связи справедливо считает относительные местоимения при них: «Косвенный вопрос представляет собою придаточное предложение при главном, в котором сказуемым служит обычно глагол "хаа" – "знай" преимущественно в отрицательной его форме, а также в редких случаях глагол "гуо" – "видь".

Придаточные предложения, выражающие косвенный вопрос, представляют собой в чеченском языке простое включение в состав сложноподчиненного предложения прямого вопроса в местоименно-наречной форме. Внешняя форма прямого вопроса при этом совершенно не меняется. Однако вопросительные местоимения в этом случае теряют свое вопросительное значение и превращаются в относительные» [4, с. 249].

Однако Н.Ф. Яковлев не последователен в своих выводах. Так, например, он отрицает наличие в чеченском языке «собственно относительных местоимений». В другом месте он утверждает: «В самом чеченском языке почти нет относительных местоимений и союзов, происходящих от вопросительных». Профессор Ю.Д. Дешериев считает, что способ выражения связи между простыми предложениями при помощи относительных местоимений и союзов «очень слабо развит в ингушском и чеченском языке» [1, с. 506]. А.С. Куркиев приходит к выводу, что относительные местоимения в чеченском и ингушском языках отсутствуют [2, с. 21].

Анализ приведенных примеров свидетельствует о том, что с вопросительно-относительными местоимениями и наречиями образуются придаточные, восполняющие отсутствующий при глаголе или глагольной форме главного предложения ближайший объект. Это объясняется тем, что этот глагол или глагольная форма главного предложения являются переходными. Однако из этого правила есть исключение. При непереходном глаголе хъажа «смотреть, наблюдать, проверить» также может быть придаточное, уже дополнительное, отвечающее на вопрос управляемого этим глаголом или глагольной формой локатива стиенга? – "куда? на что?". Казалось бы, придаточная часть должна иметь форму локатива и быть выраженной склоняемой формой глагола, самостоятельное причастие или масдар. Но форма косвенного падежа (локатива) в данном случае грамматически не выражена.

Например:

Къеначу инарлас х1ун боху, хъажахъа.

Послушай, что говорит старый генерал. – Старый генерал что говорит, посмотри /послушай.

Уьш лерина хъовьсина, йоб1ан цамгар х1ун цамгар ю (Дийц.).

Они тщательно проверили, что за болезнь у девушки.

Даха диеза вай, цара х1ун дуйцу, хъажа.

Мы должны поехать, чтобы посмотреть, что они говорят.

Сарахь Счастневс Ахьмад вигира белхалуой уойла муха ю хъажа.

Вечером Счастнев повел Ахмада посмотреть, каково настроение рабочих

Г1уллакх муха доьду хъажан цига кестта накъуост а кхочур ву.

Туда скоро прибудет товарищ, чтобы проверить, как идут дела

Нахана лаъара, имам хила г1иертан стаг муха ву хъажа.

Люди хотели посмотреть, каков этот человек, который стремится быть имамом.
Х1ан, хьажа хьан х1окхуо х1ун боху.

Ну, посмотри, что он говорит.

Таким образом, в чеченском литературном языке мы имеем все необходимые признаки придаточного: и средства синтаксической связи, и форму сказуемого, свойственную простому предложению. Каждое из приведенных придаточных предложений может быть выделено и употреблено самостоятельно как простое предложение, но с вопросительной интонацией. Анализ приведенных примеров свидетельствует о том, что с вопросительно-относительными местоимениями и наречиями образуются придаточные, восполняющие отсутствующий при глаголе или глагольной форме главного предложения ближайший объект. Однако следует отметить, что в чеченском языке мы имеем ту стадию развития, которая подразумевает перегрузку морфологии и соответственно недогрузку синтаксиса. Именно морфологические средства используются для передачи значения сложноподчиненного предложения того языка, в котором эти последние имеются, причем в литературном языке (в плоскостном диалекте чеченского языка) мы наблюдаем и тенденцию формирования придаточных предложений.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Дешериев Ю.Д.* Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963.
2. *Куркиев А.С.* К вопросу об относительных и отрицательных местоимениях в нахских языках. Ученые записки № 28 Чечено-Ингушского госпединститута. Сер. лингвистическая. Вып. I. Грозный, 1968.
3. *Услар П.К.* Чеченский язык. Тифлис, 1888.
4. *Яковлев Н.Ф.* Синтаксис чеченского литературного языка. М.-Л. 1940.

R E F E R E N C E S

1. *Desheriev Yu.D.* Comparative historical grammar of the Nakh languages and problems of the origin and historical development of the mountain Caucasian peoples. Grozny, 1963.
2. *Kurkiev A.S.* On the question of relative and negative pronouns in the Nakh languages. Scientific notes No. 28 of the Chechen-Ingush State Pedagogical Institute. Linguistic series. Issue I. Grozny, 1968.
3. *Uslar P.K.* Chechen language. Tiflis, 1888.
4. *Yakovlev N.F.* The syntax of the Chechen literary language. M.-L. 1940.

27 сентября 2018 г.
